

ОДНОГО

ЗАВОДА

Свердловский СТРОИТЕЛЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО СТРОИТЕЛЯ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 95 (2459).

СРЕДА, 20 ДЕКАБРЯ 1967 г.

Выходит с 1942 г.

Цена 1,5 коп.

ПЯТИЛЕТКУ — ДОСРОЧНО!

ПОЧИН ПОДХВАЧЕН

Многие коллективы строителей уже рапортовали о завершении годовой программы. Сейчас они трудятся в счет 1968 года. Среди них — коллектив завода железобетонных изделий треста Уралмашстрой, который выполнил годовой план по валовой продукции к 5 декабря, а бетоно-растворный узел выполнил план по выпуску бетона еще к 7 ноября.

Мы расскажем о трех тружениках завода, которые, работая каждый на своем участке, вносят свой посильный вклад в общее дело.

Комсомолец Олег Спиридонов (на верхнем снимке) работал арматурщиком три года еще до армии. Отслужил и снова вернулся на родной завод. А куда же ему еще идти, если здесь он начал самостоятельную жизнь, познал радость труда и приобрел надежных и верных друзей. Здесь Олег познакомился и с будущей своей женой Альбиной. Уже в течение многих лет они работают вместе, в одной бригаде. Завидное семейное счастье.

А Нина Завадова (на снимке в центре) пришла совсем недавно. В этом году она окончила профессионально-техническое училище и только начинала свою трудовую жизнь. Но она уже завоевала уважение товарищей по работе добросовестным отношением к своим обязанностям. Комсомолыцы избрали Нину членом бюро ВЛКСМ завода.

По комсомольской путевке прибыл на предприятие Александр Нечаев (на нижнем снимке). До этого он окончил профессионально-техническое училище, работал токарем, служил в армии. А по первому зову комсомола пришел сюда, на завод, где требовались крепкие молодые руки. Освоил специальность сварщика. Бригада, в которой трудится Александр Нечаев, завоевала право называться коллективом коммунистического труда. К 50-летию Октября за успехи в труде он награжден грамотой Минтяжстроя.

В. ГЛАЗЫРИН. Фото автора.

Коллектив треста Бокситстрой поддержал почин сквичей по досрочному выполнению пятилетки. Подсчитав свои возможности, строители обязались выполнить пятилетний план к 7 ноября 1970 года и обеспечить задание по росту производительности труда за пятилетие на 40 процен-

тов. План строительно-монтажных работ 1968 года трест должен выполнить к 15 декабря, а ряд объектов решено ввести в эксплуатацию на 15 дней раньше срока.

В новом году коллектив

взял обязательство повысить производительность труда против 1967 года на 8,1 процента, снизить себестоимость против сметной на 9 процентов и за счет этого получить прибыль в сумме 1,8 миллиона рублей. Всего за пятилетку от снижения себестоимости должно быть получено не менее 10 миллионов рублей экономии.

Бригада В. М. Майкевича из треста Тагилстрой взяла обязательство выполнить пятилетку к 100-летию со дня рождения Ленина, а бригада Д. М. Иваненко из

этого же треста обязуется

выполнить свой пятилетний план к 7 ноября 1970 года.

Бокситстроевцы обратились к строителям Среднего Урала с призывом повсеместно развернуть социалистическое соревнование за досрочное выполнение пятилетки.

Коллегия Главсредуралстроя и президиум Обкома союза одобрили инициативу коллективов бокситстроевцев и бригад тт. Машкевича и Иваненко и выражают уверенность, что коллективы всех строителей и предприятий горячо откликнутся на их призыв.

РУБЕЖИ ОПРЕДЕЛЕННЫ

В результате неудовлетворительного обеспечения технической документацией, несвоевременной поставки технологического оборудования и металлоконструкций, а также недостатков в организации строительно-монтажных работ, план 11 месяцев по объектам черной металлургии сорван.

Много было сделано на строительстве асбообогатительной фабрики № 6, где были сконцентрированы большие людские и материально-технические ресурсы. План строительно-монтажных работ 11 месяцев по фабрике выполнен. Но в связи с тем, что стоимость фабрики на 7 миллионов рублей превышает установленный план, ввод фабрики планируется в первом полугодии будущего года.

Важное место в наших социалистических обязательствах занимает жилищное и культурно-бытовое строительство. За 11 месяцев сдано около 400 тысяч квадратных метров жилой площади, что на 75 тысяч квадратных метров больше прошлого года.

Большие задачи стоят перед нами в будущем году. Особенно высокими темпами будет осуществляться капитальное строительство объектов черной металлургии. Значительные капиталовложения предусмотрены на развитие предприятий машиностроения, легкой, пищевой, мясо-молочной промышленности и других отраслей народного хозяйства.

На строительство жилищных и культурно-бытовых объектов в 1968 году

запланировано освоить свыше 100 миллионов рублей.

Объектом № 1 в нашей области является комплекс доменной печи № 6 на НТМК. Сложность строительства этого комплекса заключается не только в том, что эта домна крупнейшая в стране, но и в том, что проектирование и строительство ее ведется одновременно.

По существующим нормативам на строительство такого комплекса требуется 20 миллионов рублей, однако, когда до пуска осталось 12 месяцев, проектно-сметная документация имеется только на подготовительные работы и фундамент.

Большое осложнение вызывает выделение средств на строительство фабрики окатышей в Качканаре. Стоимость строительства утверждена в объеме 22,7 миллиона рублей, а выделено 10 миллионов рублей. Аналогичное положение по целому ряду других объектов.

Строители решили в 1968 году закончить доменную печь № 6 на НТМК, мощности на Качканарском горнообогатительном комбинате и комбинате Ураласбест, заводы по переработке молока в Серове и Кушве. Намечается в будущем году сверх плана построить 600 квартир, а за 5-летие — 3200 квартир. И мы сделаем все возможное, чтобы сдержать свое слово.

В. Шустов ЧЕЛОВЕК НА СТАРТЕ ЖИТЬ

(Продолжение. Нач. в № 91—94)

Слушая немудреный рассказ о «злодействах и бестыжести Евсейки, выпущенца из брестской тюрьмы», о том, как «снасилничал песиголовец на хуторе под Стругами заарестованных им солдаток и порешил их в зыбуне», как по своей воле «тиранил и выдавал красноармейцев, палил заимки» и потом «качался перед миром и поносил немцев». Аркадий раскусил и трусливую натуру Пинчука. Такой не сразу поверит простому человеку. И Аркадий решил схитрить, решил разыграть перед ним выпущенного из тюрьмы забудыгу, каких, судя по всему, в жизни Пинчука встречалось много. Вряд ли он мог запомнить их всех. Теперь Аркадию надо было войти в новую роль.

— Влускай, Евсей! — сказал он, безбоязненно назвав неизвестного по имени: за дверями, по расчетам Аркадия, должен был находиться Пинчук — трус не доверяет никому.

— Знаешь меня? А ну, ну? Где виделась?

— Не ты ли в Бресте бедовал? Да, открывай, что ли!

— Постой, постой...

Забрякала звеньями железная цепь запора, взвизгнула тоненько щеколда. Дверь приоткрылась. В щели метнулся глаз, и дверь захлопнулась.

— Не один ты вроде?

— Корешки со мной. Пуганный ты, как вижу. Что так?

— Не-е... — Пинчук успокоился, заметив, что у посетителя нет оружия. — Вторгайтесь, вторгайтесь, — и, взяв Аркадия под локоть, повел через сени. — Митрошкин! — крикнул зло. — Зажги свет! Обленились, сволочи! Все бы им пить, жрать...

...На столе появилась миска смерзшейся в прозрачные комочки квашеной капусты, с подложки соленых огурцов, шматок сала и непочатая коврига ситного хлеба. Отпотевшие в тепле бутылки самогона источали аромат ячменного солада.

— Ого! — Аркадий потирал ладони. — Богато живешь, Евсей. А было: комком, а в кучку, да под леву ручку...

Своей беззаботной болтовней, удивившей даже Николая с Михаилом, Аркадий без труда усыпил подозрительность Пинчука. Он шутил, посмеивался без умолку, а глазами отыскивал оружие. Один автомат висел на гвозде у входа. Два других чернели в закатке у печки-голландки.

Пинчук, нарезая хлеб, аппетитное белое с розовой прослойкой в середине сало, с удовольствием поддерживал разговор. Он вспоминал воровскую «хазу» в Таллине, казенный дом в Бресте и распросраивался о новом порядке.

— Немцы — они, гады, хозяева. Интеллигенция, сволочи. Щепку и ту — под номер и в реестр. — Он разлил самогона по кружкам.

Посапывающий на лавке полицейский завозился беспокойно и, как кролик, заработал носом-вывеской.

— Чует, сволочь, спиртное. Ишь, как коржится! Дар у него, у Дюкова, такой. — И к Аркадию: — В Бресте, значит, с тобой из одного котла баланду хлебали? В конце сорокового, а? Зачинаю припоминать.

— Покурить бы сперва.

— Валайте.

— Доставка, братва, кисеты.

Это и был условный сигнал, о котором он заран-

нее договорился с Николаем и Михаилом. Пистолеты враз легли на кромку стола.

— Тихо, — спокойно предупредил Аркадий. — Тихо. Николай, обыщи этого и тех. Миша, собери автоматы. У печки. Нашел? На косяке еще.

Зубы Пинчука зацокали по ободку кружки. Пальцы, только что любовно и бережно обнимавшие ее, разжались, и она выпала, сбрыкала о половник, покатила к порогу, с пристукну перекатываясь через фигурную ручку и расплескивая самогона. Пинчук невольно потянулся за ней.

— Сидеть! — Аркадий привстал. — Сидеть! Коля, пошарь у него за голенищем, — и, когда кинжал с отточенным до синевы лезвием засверкал в руке штурмана, покачал головой: — Все ловчишь, Пинчук?

Митрошкин стоял на излюбленном месте у печки, грел спину и по-прежнему жевал бутерброд. Зато Дюков, безмятежно похрапывающий на лавке, сразу проснулся, приоткрыл веки, поводит бровями-репейниками, сел на лавке сбывшись. Его затрясло.

— Ш-ш-шутки шу-шутите? — неуверенно спросил Пинчук и вдруг, всплеснув руками, с младенческой наивностью воскликнул восторженно: — Наконец-то, роденькие! А я с ног сбился, чтоб с партизанами свидеться! Давненько хотел свидеться!

— Неужели? — вырвалось у Михаила. — Ну и ну.

— Ей-ей! Служить вам намеревался. Верой и правдой служить! Век свободы не видать!

— Свободы? В этом ты, пожалуй, прав. Держать таких, как ты, на свободе — преступление. Судить будем, — Аркадий поочередно обвел взглядом физиономии полицейских. — Начнем со старшего. Обвиняем мы тебя, Пинчук, в измене России...

— Не было того, не было! Я с умыслом к немцам подался, с умыслом. Вредить им решил, вредить!

— ...в расстрелах советских людей...

— Враки это, враки! Хоть у кого спытайте!

— ...в выдаче немцам группы красноармейцев, что посчитали тебя за человека.

— То патруль нагрянул, патруль! Да разве смог бы я наших родных советских людей...

— Смог. Мы приговариваем тебя, Пинчук, к высшей мере наказания — расстрелу.

В ставнях засветились щели. Утро, проникая с улицы, расчертило наискось белыми полосками пыльные доски, горшки с чахлыми увядшими цветами. Михаил, разглядывая злую физиономию Пинчука, ерзавшего на табурете, отстукал морзянкой: «Время. Кончай».

— Знаю, Миша, — ответил Аркадий. — Но, понимаешь... Как-никак, мы все-таки судьи. Ну, Митрошкин? В полицию ты добровольно пошел, немцам служить? Ответь. В Советской власти разуверился, в силу нашу не веришь больше? Так?

— Разуверился? Не чумной я, чтоб в Россию не верить. Касаемо армии. Не нужен я в войске. Чахотка меня одолевает: кровью через горло исхожу. Полицаем силком сделали. Все он, Пинчук. Раз пять меня и Дюкова в Новоселье таскал к коменданту.

Времени было в обрез, но Аркадий не попустился ничем из известных ему норм судопроизводства. Он терпеливо выслушал каждого из обвиняемых. В открытую обсудив все «за» и «против», приняли единодушное решение: Митрошкин и Дюков должны искупить вину перед народом и собственной совестью сами. Как — пусть подумают.

...Было уже светло. Митрошкин задворками вывел их за околицу, к лесу, показал глухую тропу. Шли по ней. Молчали. Расстрел Пинчука оставил какой-то осадок на сердце.

За круглой и плоской, как замерзший водоем, безлесой низиной возвышался лесистый бугор. Восточный склон его, вылизанный ветрами до земли, был изоборожден оползнями. Метров с десять он обрывался резко и падал отвесно к извивающемуся у подножия шоссе. Справа тяну-

лось низинное заснеженное мелколесье. Слева неоглядно — густо-зеленый бор. Место было пустынное, и Аркадий решил рискнуть. Заметив чуть правее обрыва борозду, что пролегла по бугру сверху вниз до восторженных кустов шиповника, ежами подкатывающихся к кюветам, он наметил использовать ее для скрытого перехода. Зарослями обогнули они открытую делянку, пересекли болотину, спустились уже до середины бугра и...

— Хенде хох!

Николай с Михаилом враз присели, полуобернувшись на окрик. Аркадий, с треском оборвав карман телогрейки, выхватил пистолет и, щелкнув предохранителем, прыгнул к раздвоенному стволу низкорослой суковатой сосны. Сильный удар в спину сбил его с ног. Запорошенный снегом, он моментально вскопился, отыскивая взглядом врага. Лицо было мокрым. Глаза слезились. Но он увидел, как подминая кусты неистово крутится вблизи живой рычащий и взвизгивающий клубок. «Немцы! Засада! Сколько их?» Не раздумывая дольше, Аркадий кинулся в эту многорукую и многоногую свалку, но тяжесть, внезапно навалившаяся сзади, вдавила его в снег. Невидимый противник рванул его руку назад, заломил за спину и выбил пистолет.

...Они вовсе не такие, как изображают их на карикатурах. Низенький чернявый немчик в ушастой пилотке, плашиво морщась, посасывал разбитую нижнюю губу и сплевывал на снег розовую слюну. Он все это проделывал так же, как и Михаил. И глаза у обоих заплыли, будто кровоподтеки возникли по одной мерке. У Николаевой телогрейки оборванный рукав болтался на нитках точь-в-точь как рукав шинели у носатого высоко-го ефрейтора с голубыми глазами и таким же, как у Николая, великолепным синяком на лбу. Какие они — немцы? Вроде обычные люди. Разгоряченные дракой, дышали они прерывисто и тяжело, и все шестеро исподлобья смотрели на схваченных ими троих совершенно так же, как Аркадий, Николай и Михаил изучали взглядами этих шестерых — своих врагов.

— Партизанен? — хрило спросил голубоглазый ефрейтор, прикладывая к синяку комок снега. — Партизанен! У-у-у...

Не меняясь в лице, он шагнул к Николаю и наотмашь ударил его в подбородок. Николай сверкнул глазами, но не отступил, не отшатнулся. Тогда ефрейтор спокойно отвел руку опять, ухмыльнулся и молча ударил Николая еще и еще. Аркадий вступился за штурмана. Ефрейтор что-то сказал солдатам. Аркадия, Николая, а задно и Михаила вновь повалили наземь, стали бить прикладами, пинать тяжелыми твердыми сапогами. Потом, закурив сигареты, шестеро наблюдали с любопытством, как трое, помогая друг другу, поднимались на непослушные ноги...

Морозный воздух удивительно вкусно пах свежими — только что с грядки! — огурцами. Солнечные лучи резвились на снегу. В назвозной куче у коровника базарили воробьи. Из-за плетня, с площади накатывался сдержанный гомон толпы. Совсем рядом, тоже на площади, забренчали удила, призывно заржала лошадь. «Тпру-у-у, тпру-у-у-ты-ы!».

А они стояли посреди двора. Яркий день слепил им глаза. Они шурялись. Они жадно впитывали, впитывали в себя эти шумы, запахи и краски жизни.

Чернявый принес и бросил к ногам охалку инструментов: две штыковых лопаты и заржавелый лом.

— Битте!

Жизнь! Неужели она оборвется сейчас, там вон за банькой в низине, где чернеет голая ива у ручья и где видны недавние холмики, и оборвется без трагедии для мира, обыденно и незаметно — был и нет. Мысли торопились, наседавая разом, — спешили жить: «Ты не должен умирать просто. Ты не должен смиренно ждать...»

А тропа уже привела к вытоптанной поляне. Ефрейтор, играючи, вычертил на снегу прямоугольник.

— Битте!

(Продолжение следует).

СПЕКТАКЛЮ ЕЩЕ РАСТИ

На днях в Свердловском драмтеатре шла премьера спектакля «Баловень судьбы» по пьесе Ю. И. Мячина. Автор рассматривает одну из актуальных проблем современности — спасение людей от лучевой болезни.

Место действия — один из научно-исследовательских институтов. Молодой ученый Дима, сын директора института профессора Бассаргина (арт. Савицкий), занимается изучением препарата против лучевой болезни. Опыты проводились на обезьянах. А каково его влияние на человека? И Дима рискует: самовольно испытывает этот препарат на себе. После облучения он находится в тяжелом состоянии. Это обстоятельство использует заместитель директора Черепанов (арт. Кисловский), карьерист, чтобы обвинить директора в случившемся и занять его место.

Возмущенный поведением отца, от него уходит сын. Между тем Дима выздо-

равливает. Риска жизнью, его спасает от смерти Света, девушка, на которой он намеревался жениться. Она погибает.

Потрясенный смертью любимой, Дима решает бросить начатую работу. Но опыты нужно продолжать. Теперь уже облучилась Нина — его помощница, женщина, которая его любит.

Таково содержание пьесы. Сюжет пьесы не нов. Что-то подобное мы уже видели в «9 днях одного года». Там ученый-атомщик облучается и, ставя жизнь на карту, позволяет сделать сложную операцию. Как и в картине, в пьесе много самопожертвований. Дима жертвует собой ради науки, Света ради Димы, Нина повторяет опыт Димы.

И еще один момент. В пьесе очень резко противопоставлены добро и зло: Бассаргин и Черепанов.

Все эти три момента можно рассматривать как подражание и даже бросить упрек

автору в банальности, мелодраматизме и схематичности...

Как же поставлен спектакль? Довольно живо (постановщик Соколов), оформлен со вкусом (художник Матвеева). Теперь несколько слов об исполнении ролей.

Яркий, обаятельный образ создает артистка Антонова. Но это уже другой образ, не тот, который был задуман автором. Ее Света не только молода, красива, но и обаятельна той женской гордостью, с которой держится, полна той магической силы, которая притягивает к ней и Диму, и Костю, и Черепанова.

Единственный до конца логически выдержанный и исполнен в соответствии с замыслом автора — это образ Нины, которую играет Крячун. Нина — женщина умная, красивая и еще молодая. Добра, самоотверженная. Куча добродетелей. Положительный герой на все

сто процентов. И вместе с тем она не ангел, что и естественно для человека, который любит, но без ответа.

Что касается самого образа Димы, то он задуман как баталовский в «9 днях одного года». Тот же ум и тонкий юмор. Но образ, созданный артистом Фроловым, уступает баталовскому. У него, впрочем, как и у Савицкого (проф. Бассаргин) и в некоторой степени Кисловского (Черепанов) не хватает воодушевления, горения,

театральности в лучшем смысле этого слова.

Некоторые образы расплывчивы, противоречивы. Например, Костя (арт. Фролов) тунеедец, дурного поля ягода. И вместе с тем умен, деловые мысли высказывает...

Что же можно сказать о спектакле в целом? Это спектакль современный, в нем заложена большая идея — идея гуманизма, но он требует некоторых доработок как по содержанию, так и по исполнению.

А. ШАЙКИНА,
инженер.

Редактор В. ДВОРЯНОВ.

Наш адрес: СВЕРДЛОВСК, УЛ. ПЕРВО-МАЙСКАЯ, 60, КОМН. 5. ТЕЛЕФОН Д1-33-45.

Газета выходит в среду и субботу

НС 43933 Заказ № 6196